

ТЮРКОЛОГИЯ И ВОСТОКОВЕДЕНИЕ: ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

УДК 811.512.145

ГЕНДЕРНЫЙ СТЕРЕОТИП ОБРАЗА МУЖЧИНЫ В ТАТАРСКИХ ПАРЕМИЯХ

Нуриева Ф. Ш. , Хузина Э. С.

Казанский (Приволжский) государственный университет, Казань, Россия

E-mail: fanuzanurieva@yandex.ru

Стереотипные представления зафиксированные в татарской языковой картине мира такие: мужчина-татарин – это мужественный, сильный, гордый, прямолинейный, щедрый и малословный человек. В паремиях мужчина предстает как воин, защитник своей родины и семьи, глава семьи и рачительный хозяин. В паремиях отражается более высокое, по сравнению с женщиной, положение мужчины в обществе.

Ключевые слова: татарский язык, паремии, гендерные стереотипы, аксиология, лингвокультурология.

ВВЕДЕНИЕ

Ярким образцом воплощения в языке характерологических черт мировидения представителей того или иного языкового сообщества и средством исторической трансляции культурных установок народа – носителя языка являются паремии.

Для нашей работы из сборников татарских пословиц и поговорок были отобраны 3260 единиц. Статистический анализ показал гендерный сдвиг в сторону номинаций лиц мужского пола в паремиях (1988 – 61%) по сравнению с женскими номинациями (1272 – 39%).

Ключевыми лексемами с гендерным компонентом являются *ир* (мужчина), *ир-ат* (мужчина), *ир-егет* (мужчина), *ир* (муж), *егет* (джигит).

С целью выявления языковых средств, репрезентирующих образ мужчины в паремиях, была проведена сплошная выборка номинаций, именующих мужчину по следующим параметрам: общее наименование лиц мужского пола (*ир*, *ир-ат*, *ир-егет* и др.); семейное положение (*ир*, *хужа*; *тол ир*, *буйдак* и др.); отношения кровного родства (*ата*, *агай*, *бабай*, *эне*, *ул* и др.); отношения некровного родства (*кяю*, *каенага*, *кода*,

каиниш, жэзни и др.); возрастные характеристики (*олан, егет, карт, абышкы* и др.); сословное положение (*баяр, би, морза, йомышлы* и др.); род деятельности (*тимерче* – кузнец, *көмешче, алтынчы* – мастер серебряных дел, *дегетче* – дегтярник, *балтачы* – плотник, *тирече* – выделыватель шкур, и др.); управление государством (*патша, хан, амир* и др.). На материале паремий наибольшее количество номинаций, актуализирующих мужчину, зафиксировано в лексико-семантической группе «именование мужчин по роду деятельности» (48,6%).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Вслед за языковедом В. Н. Телия [Телия, 1996: 261] в своём исследовании паремии с компонентом значения «мужчина» классифицировали по следующим признакам: физиологическая, психологическая и статусно-ролевая характеристики.

Физиологические характеристики образа мужчины в татарском языке. Анализ группы паремий о природно-физических характеристиках образа мужчины в татарском языке позволил выделить внутри группы такие параметры, как внешность, возраст и физиологические особенности. Доминантными областями при оценочной квалификации мужской внешности в татарском языке выступают лицо, рост, походка, общий вид.

Гендерный анализ языкового материала показывает, что для мужчины внешность не является основным показателем: *Ир битенә имән үсмәгән (На лице мужчины лишь бы дуб не рос)*. Паремии акцентируют внимание на его умениях создавать общее впечатление через свои умственные способности, душевные качества, физическую силу: *Егетнең күз каравы мәнәбәт булыр (Во взгляде джигита – достоинство)*; *Буре суга торган егет беләгәннән беләнә (Парня, который может забить волка, видно по мускулам его руки)* и др.

Физическая сила мужчины в татарском языке чаще всего описывается с помощью сравнений: *арыслан авызыннан сөяк алырдай; аю егарлык; басса бакыр изәрдәй, тирсә тимер өзәрдәй, арыслан йөрәк (львиное сердце)* и др.

Зафиксированы паремии, отражающие женский взгляд на проблему мужской красоты, в которых через красоту указывается на внутренние качества мужчины: *Һәр Йосыф гүзәл булмас (Не каждый Юсуф красив)*; *Үзен иркәләгән ирне иргә санама (Мужчина, который себя слишком холит, – это уже не мужчина)*.

Возрастные характеристики в зависимости от практических навыков, черт характера образуют оппозицию *яшь* (молодой) – *карт* (старый): *Ир утызда – арыслан (Мужчина в тридцать – лев)*; *Кырыкка хәтле – малай, кырыктан соң – бабай (До сорока – мальчик, после сорока – дед)*. Если молодость характеризуется через физическую силу, то старость у татар пользуется почетом и уважением, старый человек – это прежде всего мудрый человек: *Яшь көченә таяна, карт акылына (Молодой опирается на свою силу, старый на свой ум)*; *Бабан бурега белән киңәш итсә, барын да булдыра (Если дед посоветуется даже со своей шапкой на голове, ему всё удастся)*.

Психологические особенности образа мужчины в татарском языке. Анализ группы паремий и авторских афоризмов о психологических особенностях характера

мужчины в татарском языке позволил выделить внутри группы такие параметры, как *черты характера, умственные способности, взаимоотношения между мужчиной и женщиной*.

В паремиях и авторских афоризмах черты характера мужчин имеют положительную и отрицательную коннотативную оценку. В татарских паремиях четко обозначен образ идеального мужчины-татарина. В мужчинах положительно оцениваются решительность, смелость и храбрость. Эти признаки формируют в языковом сознании образ стойкого, отважного человека: *Ирдә кыюлык булса, эштә кыенлык булмый (Если мужчина решительный, то любая работа ему по плечу); Ир кичмәслек елга юк (Нет такой реки, которую не переплывет мужчина)*. Смелость и решительность джигита в паремиях соотносятся с образом *арыслан, ишир* (лев): *Егет булсаң, егет бул, арыслан киек кебек бул (Если ты джигит, будь джигитом во всём, как лев-охотник); Егетнең асылы – арысланнар нәселе (Настоящий джигит – из породы львов)*.

Настоящий мужчина за своё слово отвечает, поэтому дорожит каждым своим словом: *Ир сүзеннән аерылмас (Мужчина слов на ветер не бросает); Ирнең сүзе бер булыр (Слово мужчины – закон); Ир әйткәннән кайтмас (Мужчина от своего слова не отступит)*. Если в русской языковой картине мира данное качество носит общечеловеческий характер, то в татарской оно характерно только для мужчин. Нарушить слово означало для татарина упасть в глазах людей.

Болтливость считается женским качеством, а мужчинам свойственна немногословность: *Азамат ирнең билгесе – аз сөйләр дә, күп тыңлар (Настоящий мужчина мало говорит, много слушает)*.

Мужчину красят доброта и щедрость: *Ага булыр егетнең итәк-җиңе мул булыр (Джигит, который станет почтительным, всегда щедрый); Егет буласың килсә, юмарт бул (Хочешь быть настоящим парнем, будь щедрым); ум: Егет күрке – акылы белән (Джигита красит ум); трудолюбие: Егет булсаң, егетлегеңне эштә күрсәт (Если ты джигит, прояви свою молодцеватость в деле); Егет кешегә җитмеш төрле һөнәр дә аз (Молодцу и семидесяти ремёсел мало); Һөнәрсез егет – йөгәнсез ат (Юноша без ремесла, что конь без узды)*.

Татарам свойственны честность, порядочность, скромность: *Алдан сөйләү ир-егет эше түгел (Говорить заранее – не мужское дело); Намуслы ир хур булмас (Порядочный мужчина не пропадет); Күлне камыш матурлый, ирне намус матурлый (Озеро украшает камыши, мужчину – порядочность)*, а также гордость и свободолюбие: *Ир, башын бөксә дә, тезен чүкмәс (Мужчина может склонить голову, но никогда не преклонит колени); Ир икмәге иркәнлек (Хлеб мужчины – свобода); Ир күңеле – сәхрә (Душа мужчины – раздолье)*.

Жизненный путь мужчины – это поэтапное продвижение вперед, активное развитие и становление. Возможные ошибки на жизненном пути мужчин – это скорее допустимые случайности, из которых всегда есть реальный выход. Такие ошибки только учат их и делают более мудрыми. Паремии татарского народа отражают стремление мужского пола к поиску своего жизненного пути и достижению своих целей: *Дөнья күрми, ир булмый (Мужчина не станет мужчиной, пока не пройдет через все житейские заботы);*

Кайда гына барып, кайда йөрмәс ир башкае белән ат башы (Куда только не забросит судьба доброго джигита и его коня).

Таким образом, в паремиях мужчина предстает как человек целеустремленный, мудрый, верный своему слову, обещанию, готовый бороться за свою честь, смелый, решительный, готовый преодолеть любые трудности на пути достижения своей цели, стремящийся к великим делам. Обобщив эти качества, получим главную черту настоящего мужчины – мужественность: *Ир кеше ирлек хакына жанын аямас (Мужчина ради мужественности души не пожалеет); Ирлек беләктә түгел – йөрәктә (Мужественность не в бицепсах, а в сердце).* В паремиях всё же отмечается, что не всякий мужчина способен достичь мужественности, для этого недостаточного только полового признака. Паремиологические единицы указывают на гендерные особенности личности: *Ирмен дигән ир унбиштә дә «башмын» диер; ир түгелмен дигән ир егерме биштә дә «яшьмен» диер (Зрелый мужчина и в пятнадцать лет скажет «я же мужчина»; а незрелый – и в двадцать лет скажет «я еще молод»); Йә хурлык, йә ирлек (Или мужество, или позор); Һәр бүрек кигән ир түгел (Не каждый, кто носит ушанку, мужчина) и др.*

Если обратиться к истокам татарской литературы, можно найти множество примеров, подтверждающих наши наблюдения. Например, отрывок из произведения золотоордынского поэта Кутба «Хосров и Ширин» (XIV в.) ясно показывает, что биологический пол мужчины еще не показатель мужественности:

*Морадыңа иреш ирлек белән син,
Бүтәннәр дә сине ир дип беләлсен.
Ерактан күр һәр эшине, бул акылдар,
Хатын син – сиңа баи булса хатыннар.*

Дословный перевод:

*Достигай свои цели мужественностью,
И окружающие пусть признают в тебе мужчину.
Сумей заранее всё предугадать, будь умным,
Женщина ты – если властвуешь тобой женщины.*

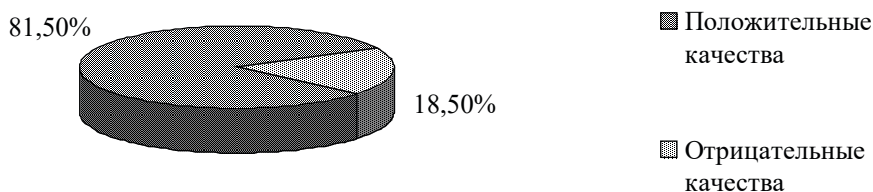
Можно сделать вывод, что допустимые для мужчины рамки поведения гораздо уже, так как любое отклонение от нормы и смещение в сторону женских стереотипов поведения активно осуждается обществом: *Катышма, катышма булырсың (Не вмешивайся в бабские дела, а то сам обабишься); Хатын кыяфәтле ирдән хатын артык (Женщина лучше, чем женоподобный мужчина).*

Таким образом, если женственность есть нечто естественное, то мужественность нужно еще приобрести, для чего необходимо трудиться и работать над собой.

Отрицательными качествами мужского характера являются ленивость, бездарность, бездеятельность, беззаботность, трусость: *Өйдә арыслан кебек, урамга чыкса – тычкан кебек (Дома словно лев, на улице – мышь); Төшкә хәтле ачылмаган кибеттән биз, төшкә хәтле йоклаган егеттән биз (Отвыкай от магазина, который закрыт до обеда, сторонись парня, который спит до обеда).* Отношение к такому мужчине резко отрицательное, так как это является отклонением от норм культуры, по которым мужчина всегда считался кормильцем семьи и примером для своих детей, а женщина хранительницей домашнего очага.

Взаимоотношения между мужчиной и женщиной в паремиях характеризуются через образы мужа и жены в семейной жизни. Четко выделяется полярное отношение их друг к другу – позитивное и негативное. Положительное отношение заключается в том, что в рамках семьи муж и жена воспринимаются как единое целое, подчеркивается их взаимная потребность друг в друге: *Ир белән хатын – игезәк жан* (Муж и жена – родственные души) и т. д. Однако в паремиях встречается чисто женский взгляд, который отрицательно характеризует мужчин в семейной жизни: *Ирләр – төнге дустың, көндезге дошманың* (Муж – ночной приятель, дневной неприятель); *Идел төпсез, ир денсез* (Волга – бездонна, муж – безбожник).

В результате количественного анализа нам удалось сопоставить проявление положительных и отрицательных качеств в характере мужчин в татарских паремиях. Процентное соотношение исчислялось от общего числа паремий о чертах характера соответствующего пола (210 ед.),

Количественное соотношение положительных и отрицательных качеств мужского характера по данным татарских паремий.

где в **положительные качества** входят: *батырлык* – смелость (42,9%), *ирлек сый-фатлары* – мужество (12%), *сузгә тугрылык* – верность слову (6,7%), *эичәнлек* – трудолюбие (5,1%), *кыюлык* – отважность (2,8%), *юмартлык* – щедрость (2,9%), *горурлык* – гордость (2,4%), *ирек сәючәнлек* – свободолюбие (2%), *акыл* – ум (1,9%), *тәвәкәллек* – решительность (1,4%), *азсүзлек* – малословность (1,4%); в **отрицательные качества** входят: *куркаклык* – трусость (1,9%), *яман, дуамал* – злой, плохой (7,1%), *оялчанлык* – стеснительность (2%), *хатынша* – женоподобие (2%), *ялкаулык* – лень (1,4%), *кыланчылык* – хвастливость (1,4%), *булдыксызлык* – бездарность (1%), *алдашу* – лживость (0,5%), *ахмаклык* – глупость (1,3%).

Статусно-ролевые характеристики образа мужчины в татарском языке. Из статусно-ролевых характеристик языкового образа мужчины рассматриваются социальный статус, сферы социально значимой деятельности, семейное положение, родственные отношения.

При рассмотрении татарских паремий становится очевидным, что есть сугубо «мужские» виды занятий (по крайней мере именно так они воспринимаются носителями татарского языка), такие как торговля, военное дело, государственная служба,

воспитание сыновей. В паремиях встречаются следующие исключительно мужские виды ремесла: *тимерче* (кузнец), *көмешче*, *алтынчы* (мастер серебряных дел), *дегетче* (дегтярник), *балтачы* (плотник), *тирече* (выделыватель шкур); *карачы* (член дивана), *десәтник* (десятник), *канагун* (рабочий шахты); род деятельности: *мулла*, *мәзин* (муэдзин), *ишан*, *суфи* (аскет), *казый* (судья); термины, характеризующие сословное положение мужчин: *бояр* (боярин), *алпавыт* (помещик); *бәк*, *би* (бей), *морза* (мурза), *йомышлы* (служилый) и др. Например: *Тары чәчмәгән жир калмады, десәтник булмаган ир калмады* (Не осталось ни клочка земли, не засеянной пшеном, не осталось ни одного мужика, кто бы не был десятником) и др.

Социально значимая деятельность мужчины раскрывается в паремиях, прежде всего в военной и религиозной сферах. Исторически сложилось так, что в татарском языковом сознании понятия *ир* (мужчина) и *ил* (родина) рассматриваются как единое целое, так как безопасность страны напрямую зависит от его сыновей: *Ир бар жирдә ил хур булмас* (Страна, где есть настоящие мужчины, не познает позора); *Ир егет үзе өчен туа, иле өчен үлә* (Земля ценна своей водой, страна своими сыновьями).

Особенностью татарского языка является наличие в языке большого количества паремий, образованных сравнением мужчины с образом *ат* (конь) или проведением параллели между ними: *Ат – туйган жиренә, ир – туган жиренә* (Конь – для того места, где его кормят, мужчина – для того места, где он родился); *Ат басмамын дигән жиргә өч басар, ир татымамын дигән суны өч татыр* (Конь наступит трижды на то место, куда зарекся наступать, мужчина трижды отведаст воду, которую зарекся пить).

Вполне закономерно, что в паремиях народа тюркского происхождения большое место занимает лексема *ат* (конь, лошадь). Если обратиться к древнетюркской мифологии, мужчина-татарин – это всегда воин, а конь в сознании татарского народа символ мужчины, его опора и сила. Не зря в народе говорят: *Ир канаты – ат* (Крылья мужчины – конь).

Представляет интерес отношение народа к религиозным деятелям. Религия в жизни татар играет огромную роль, так как она во многом послужила формированию татарской культуры, традиции. Религия способствует сохранению нравственных ценностей, что необходимо для сохранения национального менталитета. В паремиях больше внимания уделяется религиозным деятелям, чем самой религиозной идеологии. Например, паремии с компонентом *мулла* (179), *мәзин* (9), *ишан* (8), *суфи* (16) составляют 10% от всего количества паремий о мужчинах. В паремиях подчеркивается мастерство муллы и знание им своего дела: *Оста барда кулың тый, мулла барда телең тый* (Не тягайся в ремесле с мастером, а в красноречии – с муллою). Но есть и паремии, критикующие недобросовестных религиозных деятелей, в которых выражено сомнение в их искренности: *Карак – адәм көлкесе, мулла – авыл төлкесе* (Муллы, что лиса, забравшаяся в деревню) и др.

Как показывает фактический материал, семейные отношения в паремиях характеризуются через лексемы *кияу егет* (жених), *ир* (муж). Основное место отводится роли жениха. При рассмотрении материала о женитьбе было выявлено, что в паремиях

женитьба оценивается положительно: *Ир өйләнми тәүфыйк тапмый (Молодой мужчина не бывает благовоспитанным, пока не женится); Өйләнгәч акыл керә (Юноша умнеет только после женитьбы)*», а также паремии призывают подойти к этому поступку с большой ответственностью и предостерегают от необдуманной женитьбы через сопоставления: *Өйләнү – тун тегеп кию тугел, ярамаса, сатып котыла алмассың (Жениться – это тебе не шубу приобрести, не подойдет – так не продашь); Өйләнә белмәсәң – имгәккә төшәрсең (Не сумеешь правильно жениться – в беду попадешь)*.

В паремиях жениху даются советы о том, как выбрать невесту. Паремиологические единицы, в которых содержатся такие советы, часто делятся на две части: первая – о том, как выбрать коня, вторая – как выбрать жену. Как упоминалось выше, конь в жизни мужчины – неотъемлемый атрибут. Для татарина конь – бесценное богатство. Может быть, поэтому и выбор жены мужчина ставит в один ряд с выбором коня: *Ат алсаң, өең белән киңәш, хатын алсаң, авылың белән киңәш (При покупке коня посоветуйся со всеми домочадцами, при выборе жены – со всеми односельчанами); Атның юргасын, бичәнәң уңанын ал (Бери коня иноходца, а жену умелую); Бәйрәм көнне кыз алма, яңгырлы көнне ат алма (Не покупай коня в дождливый день, не бери в жены девушку в праздничный день)*.

При заключении брака обязательно обращали внимание на происхождение и родословную будущей невесты. Невеста должна была иметь хорошее, незапятнанное происхождение, исполнять обряды мусульманской веры, быть девственницей. При рассмотрении всех сторон родословной женихом двигало стремление сохранить и укрепить будущее поколение, поэтому неудивительна шепетильность в вопросах здоровья рода, с которым собирались породниться: *Белмәгән кызны алганчы, иясез ат ал (Лучше приобрести бесхозного коня, чем взять в жены девушку, о которой ты ничего не знаешь); Белмәгән чибәрне алганчы, белгән ямьсезне ал (Лучше взять в жены некрасивую, о которой ты всё знаешь, чем незнакомую красоту); Кәләш алсаң, нәселен карап ал (Прежде чем взять девушку в невесты, хорошенько изучи ее родословную)*.

Являясь единственным собственником всего движимого и недвижимого имущества, муж обладал преимущественным правом решения всех вопросов семейной жизни и был непререкаемым авторитетом в семье. Об этом свидетельствуют паремии, объясняющие главенствующее положение мужчины: *Ир ризасы – Тәңре ризасы (Веление мужа – веление Бога)*. Муж является хозяином над своей женой: *Хатын хужасы – ир, ир хужасы – бурыч (Над женой хозяин – муж, над мужем – долг)*. Подчиненное положение мужа по отношению к жене воспринимается как отклонение от нормы: *Заман ахры булганда, һәркем хатын сүзе белән йөрер, имеш (Говорят, перед концом света мужья будут жить по команде жён); Ир кеше үз вазифасын белмәсә, аңа хатыннар баш була, ди (Если муж своих обязанностей не знает, им жена командует)*.

По данным паремий были выявлены полярные характеристики мужчины в хозяйственно-бытовой деятельности: *эшчән (трудолюбивый) – ялкау (ленивый)*. Татары считают, что трудолюбие, способность к разным ремеслам и мастерству – главное украшение мужчины: *Ир кеше икмәген таштан чыгарыр (Мужчина добудет хлеб свой даже из камня); Ир асылы эштә беләнә (Сущность мужчины проявляется в труде);*

они очень ценят в мужчинах способность к разным ремеслам и мастерству: *Ир кешегә илле һөнәр дә аз* (Для настоящего мужчины и пятидесяти видов ремёсел мало); *Ир куанычы – хезмәт* (Мужчина находит удовольствие в труде).

Таким образом, традиционная татарская семья моногамна и основана на патриархальных принципах. В татарском обществе главой семьи является мужчина. Его власть в семье утверждается за счет покорения жены, лишения ее воли, поэтому подчиненное положение мужа по отношению к жене воспринимается как отклонение от нормы.

В татарских паремиях, характеризующих **родственные отношения**, наличествуют следующие оппозиционные пары: *кыз – ул* (сын – дочь), *кияу – килен* (зять – невестка), *ата – ана* (отец – мать) и др.

Сын в татарских паремиях – это продолжатель рода, наследник, будущий хозяин, что по положению ставит его выше своих родных женского пола: *Ир бала унбиштә өй хужасы* (В пятнадцать лет сын – хозяин); *Кыз тапканга ай туган, ул тапканга көн туган* (Для того, у кого родилась дочь, – рождается ночь, для того, у кого родился сын, – рождается день).

В татарском языке, как и в других тюркских языках, муж дочери, муж младшей сестры, мужья племянниц, т. е. муж любой младшей родственницы, именуется термином *кияу* (жених, молодой муж, зять) [Рамазанова, 1991: 91]. С этим термином родства естественным образом связано множество этнографических понятий: *кияу бүләге* (подарки, которыми одарял жених родственников невесты), *кияу егете* (друг жениха), *кияу келәте* (помещение, где проводят первую брачную ночь жених с невестой), *кияу эңиңгәсе* (женщина, которая накрывала молодым чайный стол) и др. [Замалетдинов, 2004: 164].

Традиционным для татарской семьи является вхождение невесты в дом мужа (приличье – отступление от нормы, считалось позором для татар) [Татары, 2001: 331]. По этому поводу в народе говорят: *Йортка кергәнче, утка кер* (Лучше войти в огонь, чем зятем в дом невесты); *Ерак кияүнең башына чатыр корыр, йорттагы кияу башына таяк орыр* (Над головой дальнего зятя шатёр соорудят, на голову зятя в доме тёщи лишь палка попадет); *Кайнадагы кияүдән каргалган эт артык* (Бездомной собаке лучше, чем зятю в доме тёщи). В доме невесты жених всегда был уважаемым гостем: *Кияүгә торса да камау, утырса да камау* (Хоть сядет, хоть встанет – зятю всегда почёт); *Кияу килде – хан килде* (В гости зять пришёл – хан пришёл). В языке он сравнивается с дорогими вещами, за которыми требуется деликатный уход: *Кияу – кеш тун* (Зять – соболиная шуба); *Кияу – камчат бүрек* (Зять – бобровая шапка). Однако зять – это не родной сын: *Кияу орышса, өйдән чыгып кит, улын орышса, мич башына менеп ят* (Зять ругается – беги из дома, сын ругается – залезай на печку).

Некоторые паремии указывают на недостатки в характере зятя: *Көзге көннең акылы – кияүләң акылы* (Настроение зятя, как осенняя погода); *Киявең көйсез булса, теш сызлавыннан яман булур* (Непокладистый зять хуже зубной боли), указывают на то, что зятя бывают очень капризными. Пословица *Юньсез кияу йорт тотмас* (Плохой зять – плохой хозяин) показывает, что если зять неспособный, бездельник и лентяй, то его хозяйство обречено на гибель. Однако в паремиях татарского языка превалирует положительное отношение семьи девушки к зятю, а не отрицательное, в то время как

к невестке отношение не столь доброжелательное: *Көзге катык, көмеш кашык – киявем белән кызыма, язгы катык, ярык кашык – киленем белән улыма (Густой катык и серебряная ложка – для дочери и зятя, жидкий катык и треснутая ложка – для сына и невестки); Килен үпкәләп таш алыр, кияү үпкәләп аш алыр (Обиженная невестка получит тяжесть, зять обидевшись, получит угощение).*

В татарском языке, как и в большинстве тюркских языков, отец передается термином *ата/эти*. В татарской семье отец является уважаемой авторитарной фигурой, дети его слушаются и почитают: *Ата хақы – Тәңре хақы (Право отца – право Всевышнего);* отец и мать являются незаменимыми людьми для ребёнка: *Алтын-көмешнең искесе булмас, ата-ананың бәһәсе булмас (Злато-серебро не стареют, отец и мать не обесцениваются); Ата-ана – алтын канат (Родители – золотые крылья).*

ВЫВОДЫ

Итак, на основе рассмотренных выше паремий, содержащих компоненты *ир-ат* (мужчина), *ир* (мужчина), *ир* (муж), *егет* (юноша), были воссозданы сложившиеся представления об этих образах в языковом сознании татарского народа.

Таким образом, нами выделены гендерные стереотипы в татарском языке, отражающие национально-культурные представления о мужчине, сложившиеся в обществе. Стереотипные представления, зафиксированные в татарской языковой картине мира, такие: мужчина-татарин – это мужественный, сильный, гордый, прямолинейный, щедрый и малословный человек. В паремиях мужчина предстаёт как воин, защитник своей родины и семьи, глава семьи и рачительный хозяин. В паремиях отражается более высокое, по сравнению с женщиной, положение мужчины в обществе.

В данной работе мы рассмотрели в гендерном аспекте сравнительно небольшой фрагмент концептосферы татарского языка, однако даже этот фрагмент даёт определенное представление о неоднозначности данной проблемы и важности её тщательного изучения.

Список литературы

1. Замалетдинов Р. Р. Татарская культура в языковом сознании. М., 2004. – 239 с.
2. Исәнбәт Н. С. Татар халык мәкальләре: Мәкальләр жыйнагы. Т. 3. Казан, 2010. – С. 6–167.
3. Нуриева Ф. Ш., Хузина Э. С. Отражение гендерных стереотипов в татарских паремиях // Урал-алтайские исследования. № 2 (13), 2014. – С. 60–73.
4. Рамазанова Д. Б. Термины родства и свойства в татарском языке. Казань, 1991. – 360 с.
5. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. – 288 с.

References

- Zamaletdinov R. R. Tatar culture in the linguistic consciousness. M., 2004. – 239 p.
- Isanbat N. S. Tatar folk proverbs: Collection of proverbs. T. 3. Kazan, 2010. – P. 6–167.
- Nurieva F. Sh., Khuzina E. S. Gender stereotypes in the Tatar proverbs // Ural-altaic studies. – № 2 (13). – 2014. – P. 60–73.
- Ramazanova D. B. Terms of relationship and property in the Tatar language. Kazan, 1991. – 360 p.
- Telia V. N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguistic-cultural aspects. M., 1996. – 228 p.

Nurieva F. Sh., Khuzina E. S. Gender stereotype of man's image in the Tatar proverbs / F. Sh. Nurieva, E. S. Khuzina // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 412–421.

The article is devoted to the gender analysis of the tokens «man» on the material of the Tatar proverbs. Axiological characteristics of man's images were studied on the basis of physiological (features of appearance, age characteristics), psychological (personality traits, intellectual abilities, relationships between a man) and status and role characteristics (behavioral characteristics, family relations, social status, property condition). The study of gender stereotypes with linguistic and cultural perspective reveals ethnically and culturally conditioned specifics of conceptualization of masculinity in the Tatar proverbs. Stereotypes settled in the Tatar linguistic world-image as follows: a Tatar man is a courageous, strong, proud, straightforward, generous person and a man of few words. In proverbs a man appears as a warrior, a defender of his homeland and family, a head of the family, and a thrifty manager. The proverbs show a higher position of a man in the society compared with a woman.

Keywords: Tatar, proverbs, gender stereotypes, axiology, linguoculture.